

Лазарев Владислав Владимирович

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Васильева Ксения Валерьевна

Доцент кафедры гражданского права и процесса
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЦИФРОВЫХ
ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ КАК ОБЪЕКТА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ****Аннотация**

В статье указывается, что развитие цифровой экономики обуславливает необходимость пересмотра традиционных подходов к правовому регулированию имущественных отношений, основанных на использовании информационных технологий. Цифровые финансовые активы не соотносятся напрямую с классическими объектами гражданских прав, поскольку их юридическая сила формируется посредством обработки и хранения данных в цифровой среде. Обосновывается необходимость закрепления их статуса как объекта информационных правоотношений и формирования самостоятельного информационно-правового режима. Реализация данной концепции обеспечит целостность правового регулирования, устойчивость цифрового финансового рынка и надежную защиту прав его участников.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, информационные правоотношения, правовой режим

Цифровые финансовые активы представляют собой особую форму цифровых прав, неразрывно связанных с информационными системами, в которых они выпускаются, учитываются и обращаются. В современной правовой доктрине возникают дискуссии о допустимости признания цифровых финансовых активов в качестве вещей. Хотя они не обладают материальной формой, их оборотоспособность, экономическая ценность и возможность индивидуализации ставят вопрос о необходимости расширения понятия вещи или о формировании особой категории цифровых объектов, обладающих функциональными признаками вещей, но подчиняющихся иным правовым режимам [3, с. 160].

Цифровые финансовые активы закреплены в российском законодательстве как разновидность цифровых прав, правовой режим которых установлен ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. В соответствии с этой нормой цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы.

Законодательное закрепление цифровых прав как объекта гражданских прав произошло в результате принятия Федерального закона от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». С указанного момента цифровые права были включены в число имущественных объектов в статье 128 ГК РФ. Следует подчеркнуть, что на тот момент правовая наука уже предлагала различные концепции регулирования имущественных отношений, возникающих в цифровой среде, включая оборот криптовалют и иных активов, созданных на основе технологии распределённого реестра (DLT). Среди тех, кто внёс значимый вклад в теоретическую разработку данной проблематики, можно выделить Р.М. Янковского, Д.В. Фёдорова, А.И. Савельева и других, чьи публикации предшествовали принятию указанных законодательных новелл [1, с. 60].

На доктринальном уровне предлагались различные наименования новых объектов: «цифровые активы», «токенизированное имущество», «цифровые единицы стоимости» и пр. Долгое время наибольшее распространение получил термин «цифровые финансовые активы», под которым понимались любые виды цифрового имущества, участвующие в обороте. Это отражено в ранних редакциях проекта Федерального закона, впоследствии принятого как Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Первоначально в законопроекте содержалась попытка дать технологическое определение цифрового финансового актива как имущества в электронной форме, созданного с использованием криптографических средств. Подобное определение, с одной стороны, удачно соотносилось с научным пониманием цифровых активов как криптографически зафиксированных единиц стоимости, созданных в информационной среде. С другой стороны, указание на обязательное использование криптографических средств сужало сферу применения закона и исключало из его регулирования активы, существующие в цифровой форме, но созданные с применением иных технологий. Более того, несмотря на то что в тексте принятого закона отсылка к криптографии как техническому признаку была исключена, в подпункте 2 постановления Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 года № 313 разъясняется, что создание криптографически защищённых цифровых

элементов связано с использованием шифровальных средств, подлежащих лицензированию и контролю [6].

В окончательной редакции п. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровые финансовые активы - это цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [7]. Следовательно, законодатель, хотя и отказался от трактовки цифровых финансовых активов как самостоятельного имущества, де-факто признаёт их имущественной категорией, помещая их в состав цифровых прав, которые в свою очередь включены в систему объектов гражданских прав через отсылку в статью 128 ГК РФ. Такой подход позволил сохранить теоретическую преемственность с ранее сложившимися научными представлениями о цифровых объектах как разновидности имущества, существующего в нематериальной форме.

Информационные технологии, лежащие в основе функционирования цифровых активов, обеспечивают фиксацию, передачу и проверку юридически значимых данных посредством распределённых реестров и криптографических средств. Именно информация, а не вещь в традиционном понимании, становится главным объектом правового регулирования. Г.А. Вакулина отмечает, что особенность цифровых финансовых активов как объекта информационных правоотношений заключается в том, что правовой результат возникает не вследствие материального оборота, а через юридически значимые действия в цифровой информационной среде [1, с. 59]. Любое распоряжение активом, от его выпуска до передачи или погашения представляет собой обработку данных в защищённой информационной системе. Именно эта особенность требует нормативного закрепления самостоятельного информационно-правового режима цифровых финансовых активов, аналогичного режиму персональных данных или критической информационной инфраструктуры.

Целесообразно, чтобы информационно-правовой режим цифровых финансовых активов охватывал не только регулирование отношений между участниками финансового рынка, но и процессы обработки данных, являющихся носителем имущественных прав. Существенное значение приобретает правовой статус оператора информационной системы, от которого зависит надежность технологической инфраструктуры, стабильность доступа к информации и исполнение обязательств перед участниками оборота. Отсутствие единых нормативных требований к операторской деятельности повышает вероятность нарушения прав участников и снижает устойчивость информационного пространства. Поэтому, создание специального правового режима позволит закрепить стандарты хранения, передачи и защиты данных, определить юридическую значимость цифровых транзакций и установить распределение ответственности между субъектами.

Как указывает М.А. Ионцев, применение единых информационно-правовых правил в сфере цифровых активов способствует повышению прозрачности финансовых операций, формированию предсказуемой правовой среды и укреплению доверия к цифровым инструментам со стороны участников оборота [2, с. 152]. Существенное значение при этом имеет установление точного порядка верификации данных и подтверждения юридических фактов. Такая система должна обеспечивать придание каждой операции с цифровыми финансовыми активами юридической силы, что позволит использовать ее в качестве доказательства в суде. Для достижения этой цели необходимо закрепление процедур идентификации участников, фиксации транзакций в распределенном реестре и их признания в нотариальном и судебном порядке. Соответственно, закрепление цифровых финансовых активов в качестве объекта информационных правоотношений представляет собой не частичное уточнение отдельных норм, а формирование нового уровня правового регулирования, способного обеспечивать устойчивость цифровой финансовой инфраструктуры.

Целесообразно ввести в российское законодательство специальную правовую конструкцию – информационно-правовой режим цифровых финансовых активов, который будет включать нормативное закрепление их статуса как объекта информационных правоотношений, определение правового статуса операторов информационных систем, установление правил хранения и передачи данных, а также признание юридической силы цифровых транзакций как доказательственных фактов. В связи с чем предлагаем дополнить Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О

цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» новой статьей 8.1 «Юридическая сила операций с цифровыми финансовыми активами» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Операции с цифровыми финансовыми активами, совершаемые в информационной системе с соблюдением требований настоящего Федерального закона, признаются юридически значимыми действиями. Для придания операциям с цифровыми финансовыми активами юридической силы оператор информационной системы обязан обеспечивать идентификацию участников операций с применением квалифицированной электронной подписи, фиксацию транзакций в распределенном реестре с указанием даты, времени и содержания операции, неизменность и постоянное хранение информации о совершенных операциях.

2. Информация о транзакциях с цифровыми финансовыми активами, зафиксированная в распределенном реестре с соблюдением требований части 2 настоящей статьи, признается письменным доказательством и подлежит оценке судом наравне с другими доказательствами.

3. Нотариальное удостоверение сделок с цифровыми финансовыми активами осуществляется посредством фиксации удостоверительной надписи в распределенном реестре.

4. Порядок представления и исследования доказательств, связанных с операциями с цифровыми финансовыми активами, устанавливается процессуальным законодательством Российской Федерации».

Также особое значение имеет трансграничный характер информационных потоков, сопровождающих оборот цифровых активов. Правовой режим, основанный исключительно на национальном регулировании, не способен обеспечить полноценную защиту интересов инвесторов и эмитентов в условиях глобальных информационных связей. В связи с чем предлагаем дополнить Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» новой статьей 11.1 и изложить ее в следующей редакции: «Статья 11.1. Трансграничный оборот цифровых финансовых активов.

1. Трансграничные операции с цифровыми финансовыми активами осуществляются с учетом требований законодательства Российской Федерации о

валютном регулировании и валютном контроле, противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

2. При осуществлении трансграничных операций с цифровыми финансовыми активами операторы информационных систем обязаны обеспечивать соблюдение установленных законодательством Российской Федерации ограничений на обращение цифровых финансовых активов, хранение и обработку информации об операциях с цифровыми финансовыми активами на территории Российской Федерации, предоставление уполномоченным государственным органам Российской Федерации доступа к информации об операциях с цифровыми финансовыми активами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

3. В целях обеспечения прав участников трансграничного оборота цифровых финансовых активов Правительство Российской Федерации вправе заключать международные договоры о взаимном признании правового статуса цифровых финансовых активов и признании юридической силы операций с ними.

4. Банк России осуществляет взаимодействие с уполномоченными органами иностранных государств по вопросам регулирования трансграничного оборота цифровых финансовых активов в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

5. Операторы информационных систем, осуществляющие организацию трансграничного оборота цифровых финансовых активов, обязаны соблюдать требования по обеспечению безопасности при трансграничной передаче информации, установленные законодательством Российской Федерации в области защиты информации».

Полагаем, включение данной нормы, регулирующей порядок обмена данными между юрисдикциями, позволит устранить пробелы, затрудняющие трансграничные операции, и сформирует основу для правового взаимодействия. Согласованные механизмы сотрудничества обеспечат защиту участников оборота от злоупотреблений и технических сбоев, а также укрепят позиции государства в сфере информационной безопасности. Придание цифровым финансовым активам самостоятельного информационно-правового статуса создает условия для согласования гражданского, финансового и информационного законодательства. В отличие от внесения изменений в отдельные нормы, формирование целостного режима закрепляет прозрачные

правила оборота активов, устанавливает пределы ответственности участников и усиливает правовую защиту данных, лежащих в основе имущественных прав.

Список использованных источников

1. Вакулина Г.А. К вопросу о цифровых финансовых активах // Хозяйство и право. 2024. № 1. С. 58-68. DOI: 10.18572/0134-2398-2024-1-58-68. EDN: KOLVIU.

2. Ионцев М.А. Об особенностях правового режима различных видов цифровых финансовых активов и гибридных цифровых прав // Юридическая наука. 2025. № 2. С. 151-155. EDN: NQHOBR.

3. Михайленко Е.М. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. М. Михайленко. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 456 с. ISBN: 978-5-534-12227-5. EDN: XUKAKU.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.12.2025).

6. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 313 (ред. от 28.08.2023) «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, распространению шифровальных (криптографических) средств, информационных систем и телекоммуникационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств ...» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 17. Ст. 1987.

7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.